

Глава 25

К огромному удивлению Линь Жаня, малыш не только прекратил сопротивляться, но и в следующее мгновение сам бросился в его объятия. Пушистый хвост задрожал и обвился вокруг его талии.

Линь Жань помнил, что при первой встрече Уголёк отнёсся к нему, человеку, с большой настороженностью.

Этот же детёныш был совсем другим. Увидев, что перед ним человек, он не только не испугался, но, наоборот, словно бы полностью доверился.

«Так это и есть легендарный маленький снежный барс?»

Глядя на детёныша в своих руках, особенно на его характерный, пушистый и невероятно красивый хвост серо-белого окраса, Линь Жань наконец понял, с кем имеет дело.

Его желание завести представителя кошачьих действительно сбылось!

И это был необычайно красивый детёныш снежного барса.

Даже несмотря на невысохшие пятна крови на мордочке, Линь Жань видел, насколько изящными были черты малыша. Даже в мире пушистиков, где кошачьи славятся своей красотой, его утончённые и холодноватые черты делали его похожим на маленькую звезду!

«Только почему он такой холодный?»

Линь Жань осторожно прикоснулся к нему и понял, что состояние детёныша было крайне тяжёлым — он был на грани переохлаждения.

— Уголёк, нам нужно срочно разбить палатку, — сказал Линь Жань, обращаясь к своему питомцу.

Он засунул маленького снежного барса, словно котёнка, под свою альпинистскую куртку, чтобы хоть немного согреть его теплом своего тела, и принялся устанавливать палатку из рюкзака рядом с пещерой.

— Кьюм.

Уголёк, глядя на детёныша снежного барса, свернувшегося под курткой А Жаня, из которой торчала лишь его маленькая головка, внезапно почувствовал, что его собственная накидка уже

не кажется такой привлекательной.

Но он всё равно послушно взлетел и помог А Жаню поставить палатку.

Никто из них не заметил, как в углу скалы, моргая блестящими глазками, притаился маленький комочек перьев — птенец снежной птицы, с любопытством наблюдавший за летающим Угольком.

Видимо, из-за юного возраста его оперение ещё не приобрело окончательный окрас и было нежно-молочного цвета, отчего птенец почти сливался со скалой.

Зайдя в палатку и включив свет, Линь Жань снял куртку и завернул в неё малыша.

— Так теплее?

Лишь теперь он смог как следует осмотреть детёныша и понял, что тот был серьёзно ранен. Всё его тельце покрывали мелкие, частые ранки, и теперь, когда он немного согрелся, боль заставляла его неудержимо дрожать.

«А ухо... его только что ранили?»

Самая серьёзная рана оказалась на ухе, скрытом от глаз. Кровь продолжала сочиться, капая на одежду.

— Уголёк, можно мы дадим ему один из твоих плодов? — не раздумывая, спросил Линь Жань, решив использовать редкий предмет, золотой плод, для экстренного лечения.

— Кьюм!

Увидев кровь, Уголёк тоже осознал всю серьёзность ситуации и тут же подкатил плод к руке А Жаня.

— Какой же ты у меня молодец! Скажу ему спасибо от твоего имени.

Линь Жань погладил Уголька и, взяв бутылочку, принялся кормить изголодавшегося детёныша снежного барса.

Пушистый комочек тихонько подрагивал, глотая молоко. Его тельце оказалось на удивление плотным, а толстые, более массивные, чем у обычных кошек, подушечки лап вцепились в край свитера Линь Жаня.

Похлопав малыша по спинке, чтобы вышел воздух, Линь Жань убедился, что этот маленький снежный барс был невероятно приятным на ощупь. От прикосновения к его шёрстке ладонь охватывало удивительное ощущение шелковистой гладкости, словно она утопала в пухе.

— А теперь открой ротик, хорошо?

Как только малыш допил молоко, Линь Жань, воспользовавшись моментом, вложил ему в рот золотой плод и жестом показал проглотить.

— Кью-ю...

Послушно съев плод, детёныш снежного барса непонимающе посмотрел на Линь Жаня и несколько раз пискнул, даже лизнув его кончики пальцев.

В следующую секунду Линь Жань, не удержавшись от улыбки, поднял его на руки, усадил к себе на колени и снова принялся осматривать раны.

Золотой плод действительно помог — многие царапины и ранки уже затянулись.

Однако, осматривая ухо, Линь Жань заметил в крови сероватый туман — видимо, это был яд из слюны снежных птиц, который не давал ране зажить.

Малыш лишь дрожал ушком и смотрел на Линь Жаня влажными туманно-голубыми глазами.

— Больно? Ушко очень болит?

Линь Жань попытался поговорить с детёнышем, но вдруг понял, что тот, возможно, плохо слышит.

Повреждённое ухо явно слабее реагировало на звук.

«Может, это ухо плохо слышит? Нужно говорить с другой стороны?»

Но когда Линь Жань попытался это проверить, детёныш впервые явно засомневался. Помолчав, он покачал головой и снова тихонько заскулил:

— Кью-ю...

Странно. Неужели ему показалось?

Линь Жань был в замешательстве.

Согласно энциклопедии «Мира Демонов», яд из слюны снежных птиц можно было нейтрализовать только ледяной травой. В противном случае оставалось лишь терпеть, пока токсин медленно не выйдет из организма сам.

— Кьюм-кьюм-кьюм!!!

Пока Линь Жань осматривал ухо малыша, в палатку в панике влетел Уголёк, который до этого вызвался быть на страже, и тут же спрятался за спиной А Жаня.

— Что случилось, Уголёк?! Опасность?

Линь Жань инстинктивно подумал, что произошло что-то непредвиденное.

— Кьюм!

Но Уголёк лишь указал ему наружу.

— Гу?

Оказалось, это был тот самый молочно-белый птенец снежной птицы. Он держал в клюве маленький красный плод и, склонив голову, пытался отдать его Угольку.

Увидев в палатке Линь Жаня, птенец в нерешительности замер, затем посмотрел на Уголька, который не желал выходить, и, понуро опустив перья, положил плод на землю и улетел.

Линь Жань: ...Птенец снежной птицы?

Он растерянно посмотрел на эту сцену, затем перевёл взгляд на Уголька.

Тот с огромным облегчением рухнул рядом с А Жанем.

Этот милый вид заставил Линь Жаня невольно рассмеяться.

— Что это было? Он принёс тебе подарок?

Линь Жань осторожно поднял красный плод. Система подсказала, что это был редкий плод пламени, растущий в снежных горах и способный согреть.

Очень полезная вещь, и вот так просто подарена?

— Кьюм-кьюм!

Услышав вопрос А Жаня, Уголёк принялся отчаянно мотать головой, отказываясь это признавать.

Это лишь сильнее разожгло любопытство Линь Жаня.

Птенцы снежных птиц были совершенно неагрессивны и даже выглядели обманчиво мило.

Но, «сгорая в пламени красоты», они выросли и превращались в хорошо известных хищников, очень опасных стайных демонических зверей снежных равнин.

— В любом случае, нам нужно спешить домой до наступления темноты.

Он не ожидал, что они задержатся так надолго. Припасов для ночёвки в горах не хватит, а камень-мираж придётся искать в следующий раз.

По дороге домой можно будет поискать ледяную траву.

Вот только росла она в совершенно случайных местах, и Линь Жань не был уверен, что сможет её найти.

С наступлением ночи снежная равнина станет невероятно опасной. Появятся многие демонические существа, которые днём скрывались. Нужно было торопиться.

— Что, тоже хочешь сюда?

Увидев, что Уголёк медлит и не взлетает, Линь Жань опустил взгляд на снежного барса, которого он держал под курткой, и понял, что Уголёк, кажется, тоже хочет забраться внутрь.

— Кьюм!

Уголёк тут же кивнул.

Через несколько секунд Линь Жань с улыбкой до ушей подхватил Уголька и засунул его под куртку с другой стороны. Так оба пушистика оказались спрятаны под одеждой своего родителя.

— Кьюм!

— Кью-ю...

Маленький снежный барс робко посмотрел на Уголька, понимая, что тот был с Линь Жанем ещё до него, и от неуверенности инстинктивно обвил хвостом талию Линь Жаня.

— Тс-с... щекотно, не щекочи хвостом, малыш.

Талия Линь Жаня была очень чувствительна к щекотке, и когда хвост, словно щекочущее пёрышко, коснулся его бока, он тут же схватил хвост малыша через куртку.

— Кью-ю!

Ань Сюнь послушно и напряжённо убрал хвост. Увидев, что Линь Жань больше ничего не говорит, он тихонько прижался к внутренней стороне куртки.

Приятное тепло заставило напуганного за день детёныша снежного барса постепенно засыпать.

Уголёк же, широко раскрыв глаза, с любопытством разглядывал этот длиннющий хвост Ань Сюня.

Он и не подозревал, что в будущем его любимое место будет занято этим невероятно ласковым хвостом.

— Гу?

Но как только Линь Жань почти покинул снежную равнину, знакомый птенец снежной птицы снова появился, на этот раз приземлившись прямо перед ним.

— Ты чего пришёл? — спросил Линь Жань, стараясь не быть слишком строгим с птенцом.

Птенец держал в клюве голубой цветок и пытался отдать его Угольку.

— Кьюм!

Однако Уголёк отреагировал так, словно его оскорбили до глубины души. Он вылетел из объятий А Жаня и попытался улететь от этого назойливого птенца.

Два комочка, один чёрный, другой белый, носились по воздуху, и у Линь Жаня зарябило в глазах.

Что вообще творят эти два милашки?

[Внимание! Птицы из клана снежных птиц обычно дарят подарки, чтобы выразить симпатию. С вероятностью 87.6% вашего питомца пытаются обхаживать]

На этот раз игровая система ответила на его запрос в энциклопедии.

87.6% вероятности, что его обхаживают?

Нет, ну сколько лет его Угольку! Почему этот птенец на него запал?!

[Он считает, что ваш питомец очень круто летал в небе, поэтому отделился от стаи и остался, но, возможно, ошибся с полом]

Линь Жань: ??

Что? Так этот птенец тоже самец?

[Да]

— Кьюм-кьюм!

Уголёк попытался позвать А Жаня на помощь, но увидел на его лице странное выражение — тот явно пытался сдержать смех, — и маленький комочек обиженно надулся.

Линь Жань, заметив, что его малыш вот-вот рассердится по-настоящему, быстро подавил смех, схватил Уголька в охапку и строго протянул руку, останавливая глупенького птенца.

— Кхм, малышам рано заводить отношения. К тому же наш Уголёк того же пола, что и ты.

Линь Жань даже подумал было показать пёрышки Уголька, но решил, что тот от этого взорвётся ещё сильнее.

— ...Гу?!

Кажется, птенец снежной птицы и впрямь понял предупреждение Линь Жаня. Он недоверчиво замер, медленно отступил на несколько шагов назад.

А в следующую секунду стремительно улетел, даже не подобрав оброненный голубой цветок.

— Эй, ну что ты так расстроился? Даже подарок не забрал...

Линь Жань быстро подхватил цветок. Как-никак, это был подарок его Угольку, на память.

Кстати, если бы об этом узнали родители из клана Луна, было бы ещё веселее.

Уголёк, когда вырастет, наверняка станет ещё милее.

[Внимание! Поздравляем, вы получили ключевой предмет: Ледяная трава]

А?!

Услышав это системное уведомление, Линь Жань впервые в жизни почувствовал, что значит «искать иголку в стоге сена, а найти её на самом видном месте».

Так это и была ледяная трава?

Присмотревшись, он увидел, что пять лепестков цветка действительно были похожи на ледяные кристаллы, а сам он по форме напоминал пятилистный клевер.

— Кьюм!

Уголёк же не хотел иметь с этим ничего общего. Он спрятался у А Жаня на шее и даже прикрыл глаза его волосами, показывая, что не желает ничего видеть.

— ...Кхм, теперь Снежок должен как следует поблагодарить Уголька.

Да, по дороге Линь Жань уже успел придумать имя для маленького снежного барса — простое и понятное Снежок!

Как только Линь Жань дал ему имя, перед глазами появились Записки о монстрах, и в них, окружённая сиянием, возникла новая страница.

[Имя: Снежок (дано воспитателем)]

[Вид: Снежный барс (детёныш)]

[Пробуждённый талант: нет]

Так это действительно маленький снежный барс. И графа «Пробуждённый талант», как и у Уголька вначале, была пуста.

Но вот графа благосклонности была совершенно иной.

[Благосклонность: 60/100 (при максимальном значении откроется удивительное явление)]

Сразу шестьдесят?!

Линь Жань с удивлением посмотрел на этого красивого малыша и попытался вспомнить, что же он такого сделал, чтобы заслужить такую высокую благосклонность.

Желательно, чтобы этот способ сработал и на других детёнышах, которых он может найти в будущем.

Может, потому что... он спас его из пещеры?

В итоге Линь Жань так и не смог найти точного ответа.

Однако эта новая запись в «Записках о монстрах» надолго приковала его внимание.

[Записки о монстрах: Существо, полное противоречий, стоящее на двух концах хаоса, но способное слышать шёпот судьбы из пустоты]

Помолчав, Линь Жань впервые попробовал перевернуть страницу этой двухстраничной книжки. Страницы зашелестели, испуская слабый свет.

Кто написал эти записки?

Или они появились вместе с рождением малышей?

К сожалению, «Мир Демонов» не дал ответа на эти вопросы.

— В любом случае, раз я вас нашёл, вы оба — мои хорошие детки.

Раз не получается понять, Линь Жань решил просто отбросить эти мысли. Он никогда не любил долго копаться в себе. Прижав к себе малышей, он ускорил шаг.

С наступлением сумерек в «Мире Демонов» в лесу заплясали светлячки и зазвучали голоса неизвестных насекомых.

К счастью, его домик был уже совсем близко. Уличный фонарь из светящегося камня, который они с Угольком поставили во дворе, излучал тёплый свет, наполняя этот уютный уголок в лесу ощущением дома.

— Мы возвращаемся домой... — тихо произнёс Линь Жань, но тут же заметил у двери знакомую фигуру!

— Юаньбао, ты опять здесь? Ждал нас?

Он радостно и удивлённо посмотрел на огромного льва. Честно говоря, в этот момент Линь Жань почувствовал себя в полной безопасности.

Ведь это была его первая ночёвка в «Мире Демонов», и видеть рядом такого сильного бойца, как Юаньбао, было более чем приятно.

На самом деле, Шао Мянью ждал этого человека уже полдня.

Каждый месяц в «Мире Демонов» случался прилив демонической энергии, и ночи становились особенно опасными.

Хотя от человека исходил слабый запах его собственной ауры, что теоретически должно было обеспечить ему безопасность.

Патрулируя свои владения, Шао Мянью сам не заметил, как его ноги привели его к домику Линь Жана. Но дом был пуст, даже детёныша нигде не было.

Сначала он подумал, что человек переехал в другие земли, и уже безразлично собирался уходить, но тут заметил наполовину покрашенный забор.

Это определённо не было похоже на то, что кто-то уехал, не попрощавшись.

Когда Шао Мянью уже готов был использовать свою демоническую энергию для поисков, он увидел, как молодой человек, запыхавшись, с рюкзаком за спиной и чем-то в руках, радостно и взволнованно бежит к нему.

И даже машет ему рукой.

— Р-р-р...

Но когда Линь Жань попытался его погладить, опомнившийся Шао Мянью тихо зарычал, предупреждая его.

— Тш-ш-ш... не рычи, Юаньбао, там малыши спят.

Однако в следующую секунду Линь Жань дерзко зажал ему пасть обеими руками и, оказавшись совсем близко, попросил быть потише.

— Кью-ю?..

Детёныш снежного барса, которого Линь Жань прижимал к себе, сонно открыл свои прекрасные голубые глаза. Увидев перед собой огромного льва, он испугался.

Лишь почувствовав, что родитель по-прежнему держит его на руках, он с трудом подавил инстинктивную дрожь.

— Кажется, ты его напугал, Юаньбао.

Увидев это, Линь Жань тут же принялся с нежностью успокаивать детёныша, совершенно забыв про Шао Мянью.

В его голосе даже проскользнули нотки едва уловимого упрёка.

Шао Мянью:

Ха, люди!

На самом деле, за всё это время Шао Мянью уже почти уверился, что этот молодой человек испытывает необычайную снисходительность и любовь к детёнышам демонических существ.

К взрослым же особям он относился далеко не так мягко.

Ну и что, что детёныш?

Кто из них не был когда-то детёнышем?

— Оа-а...

В следующую секунду, на глазах у изумлённого Линь Жанья, Юаньбао внезапно превратился в гордого маленького львёнка.

Ань Сюнь, которого держали на руках, тоже растерянно уставился на уменьшенную версию льва и инстинктивно спрятался в объятиях Линь Жаня, оставив снаружи лишь пару влажных голубых глаз.

— Кьюм! Кьюм?

Уголёк был потрясён. Он подлетел к своему второму родителю, Шао Мяню, и, осторожно задрал голову, посмотрел на золотистого львёнка.

Кажется, он пытался понять, тот ли это самый большой лев.

— Юаньбао, ты что, притворяешься маленьким?

Спустя некоторое время Линь Жань наконец нашёл слова, но в его голосе слышалось лишь недоумение и крайнее удивление.

Шао Мянью, который ждал совсем другой реакции: !!!

Он был в ярости.

Зачем он вообще пришёл сюда и ждал так долго?!

— Ой, убежал!

Линь Жань, улыбаясь во весь рот, смотрел, как Шао Мянью исчезает в лесу. Кажется, он его слишком сильно поддразнил.

На самом деле, когда тот уменьшился, он стал невероятно милым, исполнив его мечту о собственном золотистом львёнке!

Но, увидев на мордочке Юаньбао выражение «Ну давай, обними меня!», Линь Жань просто не смог удержаться от шутки.

Вот он и сбежал.

Неужели такой большой лев тоже может дуться?

— В следующий раз принесём шашлык и сами найдём Юаньбао, как думаешь? — спросил Линь Жань у Уголька. Тот, наблюдавший за сценой, тут же пискнул «кьюм» в знак согласия.

На самом деле, Уголёк очень хотел подлететь и поиграть с уменьшившимся родителем.

Снежок же, непонимающе прижавшись к Линь Жаню, успокаивался от знакомого запаха и тепла.

Через несколько минут Линь Жань, следуя инструкциям из «Энциклопедии Мира Демонов», обработал «ледяную траву» и приложил её к уху Снежка.

— Вот, теперь поспишь, и к утру всё должно пройти.

— Кью-ю...

Поняв, что Линь Жань его лечит, Ань Сюнь очень послушно сидел и не двигался, а когда всё было кончено, он взял свой хвост и протянул его Линь Жаню.

— Хочешь, чтобы я его расчесал?

Линь Жаню очень нравилось, когда этот красивый малыш так к нему ластился. Он спросил и, взяв расчёску, принялся расчёсывать его пушистый хвост.

На этот раз время погружения было немного дольше, и он впервые мог провести ночь в игре.

К тому же, в доме появился новый житель, поэтому Линь Жань решил остаться до конца, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.

Идеальным решением стал «Симулятор сада «Четыре сезона»». Переключив его на зиму, Линь Жань уложил Снежка в заранее подготовленное гнёздышко.

— Так тебе будет удобнее всего спать? Спокойной ночи, малыш Снежок.

— Кью-ю...

Ань Сюнь, уцепившись лапками за край корзинки, смотрел, как Линь Жань, взяв на руки чёрный комочек, пожелал ему спокойной ночи. В его голубых глазах отражалась буря сложных эмоций.

Но в итоге он послушно свернулся в корзинке, обхватив лапками свой пушистый хвост.

Однако его взгляд ещё долго провожал Линь Жаня, поднимавшегося на второй этаж.

Вернувшись в спальню, Линь Жань посмотрел на Уголька с блестящими глазками и, не говоря ни слова, понёс его умыться.

На самом деле, это была первая ночь, которую Уголёк проводил вместе с А Жанем. Обычно в это время А Жаня уже не было.

От этого малыш был счастлив, но в то же время испытывал какое-то трепетное, робкое чувство.

Он боялся, что А Жань может в любую секунду снова исчезнуть.

— Не отвлекайся, Уголёк, а то пасту съешь.

Линь Жань не понимал, как радуется Уголёк, проводя с ним ночь, и просто сделал замечание малышу, который постоянно задирает голову и смотрел на него.

— Кьюм-кьюм!

Пока А Жань аккуратно чистил ему два клыка детской зубной щёткой, Уголёк извивался и вертелся, стараясь не прикусить палец своего родителя.

Если бы это увидели его родители из клана Луна, они бы пришли в ужас, ведь Линь Жань нарушал все их запреты — например, ни в коем случае нельзя было касаться их клыков!

— Буль-буль-буль...

Но Уголёк послушно повторял за А Жанем, полоща рот водой и выплёвывая пену. Маленький комочек при этом весь дрожал.

— Какой же ты у меня молодец! Такой умный! Такой чистюля!

Линь Жань, умиляясь, принялся расхваливать Уголька, отчего щёчки малыша зарделись, и он совсем растерялся.

А раз Уголёк такой душистый, такой послушный и совсем не линяет...

Почему бы не спать с ним в одной кровати?!

Умывшись, Линь Жань посмотрел на кровать в спальне, и в его душе разгорелась настоящая битва.

В реальном мире кошкам лучше не спать в постели, но почему в «Мире Демонов» нельзя спать в обнимку с пушистиком?

— Значит, сегодня ты спишь с папой!

Решив проигнорировать мнение Уголька, Линь Жань властно схватил малыша, который уже собрался лететь в свою корзинку, и уложил его рядом с собой на подушку.

— Кью... кьюм!

Уголёк не успел и опомниться, как А Жань укрыл его одеялом. Он лишь глупо уставился на Линь Жаня своими большими глазами.

— Спокойной ночи, Уголёк.

Линь Жань выключил свет, тихо пожелал ему спокойной ночи и, закрыв глаза, быстро уснул.

Видимо, путешествие в снежные горы было слишком утомительным, а подушка в домике — невероятно мягкой. Линь Жань спал очень крепко.

Он хотел было следить за состоянием Снежка, но во сне совершенно об этом забыл.

Для Уголька же, впервые засыпавшего рядом с А Жанем, вдыхая его запах, эта ночь была наполнена необычайным спокойствием и чувством безопасности.

Он встряхнул пёрышками и, послушно закрыв глаза, последовал примеру А Жаня.

Однако посреди ночи дверь в спальню тихонько приоткрылась белой, как цветок сливы, лапкой. Ань Сюнь, сжимая в зубах маленькое одеяльце, долго искал своего родителя и наконец нашёл его на втором этаже.

Его взгляд, полный зависти, тут же упал на Уголька, лежащего у подушки.

— Кью-ю...

После долгих колебаний маленький снежный барс осторожно подцепил лапкой чёрный комочек, Уголька, и аккуратно подвинул его в сторону, освобождая немного места.

Затем, взмахнув пушистым хвостом, он лёгким прыжком очутился на подушке, подложил хвост под голову А Жаня и, осторожно свернувшись клубочком, уснул.

<http://bllate.org/book/13699/1586184>